

Хроники темных времен

Брат мой Волк
Сердце Волка
Пожиратель Душ
Изгнанник
Клятва мстителя
Охота на духов

Хроники
темных
времен

Изгнанник

МИЩЕЛЬ ТЕЙВЕР

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445
П 24

Michelle Paver
OUTCAST

Text copyright © Michelle Paver 2007
Illustrations copyright © Geoff Taylor
First published in Great Britain in 2007
The right of Michelle Paver to be identified
as the author of this work has been asserted
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Тогоевой
Оформление обложки Татьяны Павловой
Иллюстрация на обложке Екатерины Бороздиной

Пейвер М.

П 24 Хроники темных времен. Книга 4 : Изгнанник : роман / Мишель Пейвер ; пер. с англ. И. Тогоевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-389-18176-2

Тораку не удалось сохранить роковую тайну от приютившего его племени Ворона — страшная метка, оставленная Пожирателями Душ у него на груди, обнаружена. Он теперь совсем один, разлучен даже с Волком и Ренн, и по закону племен любой, кто встретит изгнанника, обязан его убить. А Повелительница Змей, самая коварная из Пожирателей Душ, не оставила надежду вернуть Торака. Спасаясь от преследователей, юноша укрывается на чужой территории, на камышовых берегах озера Топора, где обитают призраки...

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445

© И. А. Тогоева, перевод, 2010
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-18176-2

ОТ АВТОРА

Мир Торака отстоит от нашего на шесть тысяч лет. Он возник сразу после ледникового периода и существовал вплоть до наступления эры земледелия, когда всю Северо-Западную Европу еще покрывали сплошные леса.

Люди во времена Торака выглядели в точности как и сегодняшние, но жили они по иным правилам и законам. Они не знали письма и колеса, не умели выплавлять металлы, но и не особенно во всем этом нуждались. Они и так прекрасно умели выживать в дикой природе. Они знали все о животных, деревьях, съедобных и несъедобных растениях и скалах своего родного Леса. И если им что-нибудь было нужно, они знали, где это найти или как это сделать.

Когда я собирала материал для книги «Изгнанник», я немало времени провела в окрестностях озера

Сторсьён в Северной Швеции. Там мне очень повезло: бродя по весеннему лесу, я слышала рев лосей и случайно обнаружила сложную систему плотин, созданных бобрами. Мне также довелось буквально нос к носу столкнуться с лосем (их в Северной Америке называют *moose*). Дело было в лосином заповеднике, там же я познакомилась сразу с несколькими очаровательными лосятами пяти дней от роду и с одним крайне печальным годовалым лосенком-подростком, которого только что бросила мамаша — лосиха поистине великанских размеров.

Идея резных изображений на скалах близ целебного источника племени Выдры связана с моими восторженными впечатлениями от аналогичных изображений на скалах в Глёзе близ Сторсьёна, которые, как считают ученые, предположительно были созданы современниками Торака. Там же я имела возможность полюбоваться различными типами одежды людей каменного века, их музыкальными инструментами, их оружием и лодками, сшитыми из лосиных шкур.

Чтобы поближе познакомиться с волчатами, мне пришлось завязать дружбу с некоторыми очень юными членами UKWC — Британской государственной организации по охране волков; там я кормила волчат из бутылочки, играла с ними и, что самое главное, подолгу наблюдала, как они играют друг с другом, как поразительно быстро развиваются и взрослеют, буквально за несколько месяцев превращаясь из крошечных пушистых комочков в крупных и довольно-таки шумных молодых волков.

Чтобы как следует прочувствовать характер и повадки змей, я познакомилась с некоторыми из них — например, в Лонглите я даже брала в руки одного очень красивого крапчатого полоза и двух королевских питонов, очень любопытных и невероятно сильных. Скажу честно, я никак не могла понять, отчего кому-то змеи кажутся прекрасными, даже вызывающими восхищение, пока не взяла одну из них на руки и не почувствовала у себя на лице мимолетные прикосновения ее пытливого языка.

Ш

Мне хочется поблагодарить всех сотрудников Британской государственной организации по охране волков за то, что они позволили мне подружиться с волчатами и наблюдать за ними. Я также очень благодарна Сьюну Хёгмарку из Оррвикена за то, что он поделился со мной своими обширными познаниями о жизни лосей и позволил совсем близко подходить к спасенным им лосям и лосятам. Спасибо в высшей степени дружелюбным, оказавшим мне огромную помощь людям из туристических информационных центров в Крокоме и Ёстерсунде: ведь они не только помогли мне добраться до Глёзы, но и провели для меня ознакомительную экскурсию, и, хотя день выдался на редкость холодный и дождливый, он остался в моей памяти как один из самых впечатляющих дней моей жизни. Я также безумно благодарна мистеру Деррику

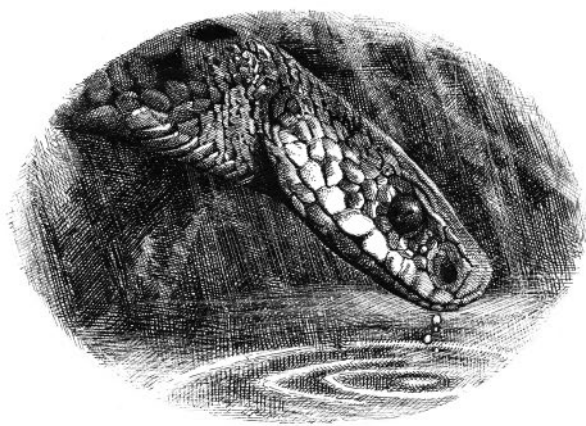
Койлу, старшему смотрителю воронов Тауэра, за то, что он поделился со мной своими поистине неисчерпаемыми знаниями и опытом в отношении некоторых весьма специфических представителей племени воронов. Спасибо большое Дарену Бисли и Киму Такеру из Лонглита за то, что познакомили меня с некоторыми поразительно красивыми, просто восхитительными змеями.

Ц

И как всегда, я хочу поблагодарить своего агента Питера Кокса за его неиссякаемый энтузиазм и поддержку, а также своего замечательного издателя Фиону Кеннеди за богатое воображение, преданность и понимание.

Мишель Пейвер, 2007

Глава 1

Гадюка, скользнув вниз по берегу реки к самой воде, опустила плоскую голову. Торак остановился в нескольких шагах от змеи, позволяя ей спокойно утолить жажду.

К тому же у него уже ныли плечи от тяжелой ноши — мощных ветвистых рогов благородного оленя. Положив рога на землю, он присел на корточки в папоротниках и стал наблюдать за гадюкой. Змеи мудры, они знают множество тайн. Может, как раз эта змея и поможет ему найти то решение, которое ему вот уже столько дней не удавалось принять?

Гадюка пила неторопливо. Потом, приподняв голову, оглянулась на Торака — мелькнул раздвоенный язык: змея запоминала его запах. Затем она изящно развернулась и мгновенно исчезла в папоротниках.

Никакого знака, никакой подсказки она ему не оставила.

«Ну и не нужно тебе ничьей подсказки, — устало подумал Торак. — Ты и сам знаешь, как поступить. Надо просто взять и все рассказать. Вот вернешься в лагерь, подойди к ним и скажи: „Ренн, Фин-Кединн, я хочу вам рассказать, что случилось со мной два месяца назад. Пожиратели Душ сбили меня с ног, они были сильнее... и оставили у меня на груди свою метку! И теперь...“ Нет. Это никуда не годится, — оборвал он ход своих мыслей. Торак легко мог себе представить, какое у Ренн будет лицо после его признания, как она с обидой выкрикнет: „Ты, мой лучший друг, целых два месяца врал мне?!“ — Что же все-таки делать?» Торак обессиленно уронил голову на руки.

И вдруг услышал шорох. Подняв голову, он увидел на противоположном берегу северного оленя. Олень, стоя на трех ногах, четвертой, задней ногой яростно чесал набухшие кровью рога. Он, видимо, почувствовал, что Торак охотиться на него не собирается, и спокойно продолжал чесаться, хотя из рогов уже текла кровь. Похоже, этот зуд он мог

унять, лишь расчесывая лоб до крови. Причиняя себе жуткую боль.

«Вот и мне нужно поступить так же! — подумал Торак. — Причинить себе боль. Вырезать проклятую метку, чтоб от нее и следа не осталось. Но сделать это нужно втайне, чтобы никто никогда ничего не узнал».

Только вот беда: даже если он и сумеет все это вытерпеть, от этой метки ему не избавиться, пока не будет должным образом совершен магический обряд. Торак узнал об этом от Ренн, осторожно выведав у нее все под тем предлогом, что увидел на ее запястьях новую татуировку в виде молний.

«Если не совершить обряд, — сообщила Ренн, — метки непременно появятся снова».

«Как это — появятся снова?!» — Торак пришел в ужас от этих слов.

«А вот так. Ты просто не представляешь себе, насколько глубоко такая татуировка въедается в плоть и кровь! Так что, даже если ее срезать, она все равно будет видна».

«В общем, ясно: самому мне с этим не справиться. Впрочем, надо попробовать все же заставить Ренн рассказать об очистительном обряде — разумеется, не открывая истинной причины того, зачем мне это понадобилось», — крутились мысли в голове у Торака.

Северный олень раздраженно встряхнулся и потрусил обратно в Лес, а Торак, вновь взвалив на плечи тяжелые рога, двинулся к стоянке. Здорово, что он нашел эти рога; они достаточно велики, так что каждому в племени достанется по кусочку. Ведь рог, как известно, самый лучший материал для изготовления рыболовных крючков и молоточков, которыми расщепляют кремнь. Фин-Кединн наверняка будет доволен. Торак старался думать только о своей удачной находке и больше ни о чем. Но и это не помогло ему отвлечься от тяжелых мыслей. А ведь до сих пор он толком даже и не понимал, какая стена выросла из-за этой тайны между ним и остальными членами племени Ворона. Проклятая метка напоминала ему теперь о себе постоянно, даже когда они вместе с Ренн и Волком охотились!

Начался месяц Лососевого Нереста, и пронизывающий ветер, дувший с востока, приносил с собой острый запах рыбы. Пробираясь сквозь густой сосняк, Торак хрустел кусочками коры и веток — мусором, оставшимся после того, как дятлы поработали здесь своими клювами. Слева о чем-то громко болтала Зеленая Река, обретя наконец свободу после долгого заточения во льдах, а справа вздымалась каменистая щека одной из гор Сломанного Хребта. Кое-где в камне виднелись рубцы — в этих местах лесные племена всегда вырубали себе пластины красного сланца, который, как известно, при-

носит удачу на охоте. Вот и сейчас оттуда доносился стук каменного топора.

«Мне бы тоже надо вырубить себе кусок сланца, — подумал Торак. — И сделать наконец новый топор. И вообще, надо больше заниматься делами, а не терзать себя бесплодными размышлениями!»

Он даже невольно воскликнул:

— Нет, так дальше невозможно!

— Ты прав, — услышал он чей-то голос. — Да и ни к чему тебе это.

Они сидели прямо на выступе горы шагах в десяти от него: четверо уже достаточно взрослых парней и две девушки. Присев на корточки, они смотрели на него довольно сердито. У одних — из племени Кабана — темные волосы были обрезаны по плечи, на лбу челка, на груди кабаньи клыки, на плечах грубые накидки. У других — из племени Ивы — куртки были украшены амулетами в виде сплетенных из коры спиралей, а лбы — татуировкой в виде трех черных листков, придававшей их лицам хмурое выражение. Все шестеро были явно старше Торака. У парней уже начинала появляться щетина, а у девушек под племенной татуировкой красовалась короткая красная полоска — признак взросления.

Они, конечно же, пришли сюда за сланцем: Торак заметил, что одежда их вся покрыта каменной пылью. Кроме того, вдали виднелась прислоненная

к скале самодельная лестница — цельный ствол дерева с зарубками для ног, чтобы легче было взбираться. Впрочем, было видно, что в данный момент их волновал вовсе даже не сланец.

Торак смотрел на них, не отводя глаз, даже с вызовом, в надежде, что они не заметят, как он напуган этой неожиданной встречей.

— Что вам надо? — спросил он.

Аки, сын вождя племени Кабана, кивнул в сторону оленьих рогов, которые нес Торак.

— Это мое. Положи-ка их на землю.

— Нет, — спокойно ответил Торак. — Это я их нашел. — И, давая понять своим противникам, что он вооружен, поправил лук на плече и слегка прикоснулся к ножу из голубого сланца, висевшему у него на бедре.

Но на Аки его намеки ничуть не подействовали.

— Эти рога принадлежат мне! — повторил он.

— А ты их украл! — злобно подхватила девчонка из племени Ивы.

— Если бы они принадлежали тебе, — возразил Торак, обращаясь к Аки, — на них была бы твоя метка. И я, конечно, не тронул бы их.

— А там и была моя метка! У основания каждого рога. Просто ты ее стер!

— Ничего я не стирал! — возмутился Торак.

И вдруг заметил то, что должен был заметить гораздо раньше, — мазок охры у основания одного

из рогов и изображение кабаньего клыка. У Торака даже уши запылали от стыда.

— Я твоего знака просто не заметил! И ничего я не стирал! — смутившись, ответил Торак.

— Тогда положи рога на землю и убирайся отсюда, — крикнул ему парнишка по имени Раут, всегда казавшийся Тораку более справедливым, чем Аки, который постоянно нарывался на драку.

А драться с ним Торак был совершенно не намерен.

— Ладно, — быстро сказал он, — я ошибся, не заметил метку. Рога ваши.

— И ты решил, что эта ошибка просто так сойдет тебе с рук? — грозно спросил Аки.

Торак вздохнул. Ему уже не раз доводилось иметь дело с Аки. Вот уж настоящий задира! А все потому, что вечно сомневается, все ли ровесники признают его вожаком. Вот изо всех сил и старается доказать свое превосходство с помощью кулаков.

— Думаешь, ты один у нас такой особенный? — оскалился Аки. — Потому что Фин-Кединн принял тебя в свое племя? Потому что ты можешь с волками разговаривать, да еще и душа у тебя, говорят, какая-то блуждающая? — Аки почесал ногтями подбородок, словно желая удостовериться, что прораставшая там редкая щетина никуда не исчезла. — На самом деле всем известно, что Вороны приняли тебя только потому, что собственное племя тебя

знать не желает! Впрочем, и Фин-Кединн не очень-то тебе доверяет. Иначе он давно сделал бы тебя своим приемным сыном. Что, скажешь, я не прав?

Торак только зубами скрипнул от досады. И украдкой огляделся. Вода в реке еще слишком холодная — удрать от них вплавь не удастся. К тому же на берегу виднелись их лодки-долбленки, значит бежать вниз по течению тоже не имело смысла: они все равно перехватят его в том месте, где Зеленая Река вливается в озеро Топора. А главное — никого из своих поблизости не было, никто не мог прийти ему на помощь: Ренн далеко, на той стоянке, что у северного берега озера, до которого полдня пути отсюда, а Волк еще ночью отправился на охоту...

Торак положил оленьи рога на землю.

— Я же сказал, они ваши, — повторил он и двинулся дальше по тропе.

— Трус! — крикнул ему в спину Аки.

Торак не обратил на насмешку внимания, но внезапно в висок ему угодил камень.

Он сердито обернулся:

— Значит, я трус? Зато вы очень смелые — вшестером на одного!

Лицо Аки под густой челкой побагровело от гнева.

— Ладно, давай по-честному: только ты и я. — Он скинул свою куртку, обнажив весьма упитанную грудь, покрытую рыжеватыми волосами.

Торак не двинулся с места.

— Что? Испугался? — насмешливо крикнула ему девчонка из племени Кабана.

— Ничего я не испугался, — сказал Торак. Но ему действительно было страшно. Он ведь совсем забыл о том, что люди Кабана всегда раздеваются до пояса перед дракой. Сам-то он этого сделать никак не мог! Ведь тогда они увидели бы ту метку...

— Готовься к бою! — рявкнул Аки, спускаясь по самодельной лестнице.

— Не буду я с тобой драться, — заявил Торак, встав как вкопанный.

В воздухе просвистел еще один камень, но он умудрился поймать его на лету и ловко швырнул обратно. И тут же та противная девчонка из племени Кабана взвизгнула: камень угодил ей в лодыжку, она зажала ее рукой, и из-под пальцев у нее сочилась кровь.

Аки уже почти спустился на землю, следом за ним начали слезать и все остальные, точно муравьи, почуявшие запах меда.

Торак схватил один из оленьих рогов, зацепился его отростком за ветку ближайшей сосны и прямо-таки взлетел на дерево.

— Ага, попался! — завопил Аки.

«Не дождетесь!» — подумал Торак.

Дерево, на которое он взобрался, росло совсем недалеко от скалы. Торак быстро прополз по ветке

и спрыгнул прямо на выступ, — который только что покинули его недруги. Там валялись брошенные ими кварцевые пилы и точильные камни, горел небольшой костерок, а в горячей золе было закопано ведро из толстой лосиной шкуры, полное сосновой смолы, — чтобы смола оставалась теплой и не загустевала. Торак заметил, что выше склон уже не такой крутой и весь порос кустами можжевельника, так что взобраться будет совсем нетрудно.

Швыряя в своих врагов камнями и ловко избегая пущенных ими снарядов, Торак подбежал к лестнице и изо всех сил налег на нее, пытаясь оттолкнуть от скалы, но она не поддавалась. Оказалось, добытки сланца для пущей надежности привязали ее крепкими веревками из сыромятной кожи. Времени перерезать веревки у Торака, разумеется, не было, и тогда он сделал то единственное, что могло помешать Аки и остальным подняться на выступ: схватил ведро с горячей смолой и опрокинул его на своих преследователей.

Раздался такой яростный рев, что Торак даже выронил ведро из рук. Оказалось, Аки был куда проворнее, чем можно было предположить, и к тому времени он снова был на лестнице и уже почти добрался до выступа. Так что Торак, вовсе не имея намерения так уж особенно вредить одному Аки, опростал полное ведро смолы прямо на него.

Повизгивая, точно раненый кабан, и проклиная все на свете, Аки сполз по лестнице вниз.

А Торак, цепляясь за ветки можжевельника, птицей взлетел на вершину горы.

Он бежал через Лес на северо-восток, и крики врагов у него за спиной становились все глуше. Ох, как он ненавидел себя за то, что ему приходится спасаться бегством! Но уж лучше пусть его называют трусом, чем все откроется.

Вскоре склон стал более пологим, и Торак смог легко спуститься к реке, при этом стараясь держаться подальше от протоптанной лесными племенами дорожки. Он шел, следуя неприметной волчьей тропой, — такие тропы он мог отыскать в Лесу всегда, почти не напрягаясь. Он решил как можно быстрее добраться до брода, перейти через реку и вернуться на стоянку племени Ворона. Наверняка впереди у него серьезные неприятности, но Торак верил, что Фин-Кединн будет на его стороне.

В зарослях прибрежного ивняка Торак остановился, чтобы немного перевести дыхание. От быстрого бега в груди жгло, как огнем. Деревья вокруг еще только просыпались после долгого зимнего сна. Пчелы гудели на пушистых и желтых, как цыплята, цветках ивы; в полоске солнечного света

дремала белка, обвив ветку хвостом. В реке на мелководье купалась сойка. Похоже, никакой погони не было, иначе Лес, конечно, предупредил бы его об этом.

Торак с облегчением вздохнул и, почувствовав слабость в ногах, прислонился к стволу дерева.

Рука его невольно скользнула за пазуху, нащупывая на груди проклятую татуировку. А в ушах в который раз прозвучал свистящий шепот Повелительницы Змей, напоминающий шипение гадюки: «Эта метка на твоём теле будет вечно терзать тебя, точно острие гарпуна, застрявшее у тюленя под шкурой. И она навсегда соединит тебя с нами. Одно движение — и мы направим тебя туда, куда нужно нам, сколько бы ты ни сопротивлялся. Ибо теперь ты один из нас...»

— Я не один из вас! — пробормотал Торак. — Нет!

Но он помнил, как, лежа без сна долгими зимними ночами, постоянно чувствовал эту жгучую метку у себя на груди. И с ужасом думал, какое зло она может ему причинить. И какое зло она может заставить его совершить.

Где-то на юге провыл Волк. Он поймал зайца и в песне выражал свою радость и благодарность Лесу, а также сообщал о своей удаче Большому Брату и всем, кто его слышал.

У Торака сразу стало легче на душе. Волк, похоже, ничего не имел против метки Пожирателей Душ. Как, впрочем, и сам Лес. Ведь Лес-то наверняка знал о ней, но тем не менее не собирался изгонять Торака из своих владений.

Сойка, перестав плескаться, взлетела, роняя капли воды, и несколько мгновений Торака следил за ней. Затем, словно очнувшись, резко оттолкнулся от дерева и побежал. Но едва успел выбежать из густого подлеска, как столкнулся с Аки, который с такой силой боднул Торака головой в грудь, что тот, не удержавшись на ногах, распластался на земле.

Аки почти невозможно было узнать. Он весь был покрыт липкой сосновой смолой. На совершенно черной физиономии яростно сверкали покрасневшие глаза, и его прямо-таки окутывало облако смоляного запаха и бешеной злобы.

— Значит, ты меня решил провести? — заорал он. — Дураком меня перед всеми выставить захотел?

Торака с трудом поднялся на ноги и попятился от разъяренного Аки.

— Я не хотел! Я не заметил, что ты снова наверх полез!

— Врешь! — Аки замахнулся и попытался рубануть топором Тораку по ногам.

Тот подпрыгнул, уходя от страшного удара, и, отскочив в сторону, с силой ударил ногой по правой руке Аки, сжимавшей рукоять топора. Аки выронил топор, но тут же выхватил нож. Торак тоже схватился за нож, и противники стали кружить, выбирая момент для удара.

Сердце Торака молотом стучало по ребрам; он тщетно пытался собраться с мыслями, припоминая те приемы борьбы, которым учил его отец, а затем и Фин-Кединн.

Внезапно Аки сделал первый выпад, но просчитался всего лишь на мгновение. Торак успел не только увернуться, но и с силой пнуть его ногой в живот, а потом еще и засадить кулаком в горло. Аки начал задыхаться и, цепляясь за куртку Торака, стал сползать на землю. И тут кожаные тесемки на куртке оборвались, она распахнулась — и Аки увидел у Торака на груди ту самую метку!

Казалось, даже время замедлило свой бег.

Аки отпустил Торака и, пошатываясь, попятился от него.

А сам Торак словно прирос к земле.

Аки смотрел то на страшную метку, то на Торака. Несмотря на смолу, покрывавшую его лицо, было видно, что он прямо-таки побелел от ужаса.

Он, правда, довольно быстро пришел в себя. И ткнул Тораку пальцем в лоб, целясь прямо между глазами, а потом сделал какой-то странный жест

рукой, как бы отсекая его от себя. Торак никогда не видел такого жеста.

А потом Аки повернулся и побежал что есть сил.

Он, видимо, очень быстро добрался до своей долбенки, да и плыл быстрее лосося, стремящегося к нерестилищу, потому что, когда к середине дня Торак подошел наконец к стоянке племени Ворона, ему сразу стало ясно, что Аки там уже побывал. Он догадался об этом по тому напряженному молчанию, которым встретили его люди, увидев на поляне.

Вокруг сразу воцарилась тишина; слышны были лишь потрескивание стоек для вяления рыбы и мяса да тихий шепот реки. Тхулл и его жена Люта, с которыми Торак делил жилище, смотрели на него как на чужака. И только их семилетний сынишка Дари, преданный друг Торака, вечно бегавший за ним по пятам, бросился ему навстречу, но тут же был остановлен отцом, который потащил его назад, при этом что-то сердито приговаривая.

В этот момент, словно птица, вылетела из своего жилища, крытого оленьими шкурами, Ренн — рыжие волосы растрепаны, на щеках от возмущения пылают румянец.

— Торак, наконец-то! Я знаю, это какая-то ошибка! Я уже сказала им, что все это ложь!

Следом за ней появился Аки вместе со своим отцом, вождем племени Кабана, вслед за ними вышел и Фин-Кединн. Лицо его было мрачным; он, тяжело опираясь на посох, вышел на середину поляны и остановился. Но когда он заговорил, голос его звучал так же спокойно, как и всегда.

— Я поручился за тебя, Торак. Я сказал, что этого не может быть.

Они так в него верили! Как же ему вынести все это?..

Вождь племени Кабана гневно взглянул на Фин-Кединна:

— Значит, моего сына ты считаешь лжецом? — Этот человек представлял собой как бы увеличенную копию своего сына Аки: такое же квадратное лицо и вечно сжатые, готовые к бою здоровенные кулаки.

— Лжецом я его не считаю, — спокойно ответил Фин-Кединн. — Он просто ошибся.

Вождь племени Кабана сердито мотнул головой, но сдержался и промолчал.

— Я всего лишь утверждаю, — продолжал между тем Фин-Кединн, — что этот парнишка никакой не Пожиратель Душ. И он может это доказать. Торак, сними-ка свою куртку.

— Что? — Ренн резко повернулась к нему. — Дядя, как ты мог даже подумать...

Фин-Кединн взглядом заставил ее замолчать и снова повернулся к Тораку:

— Ладно, Торак, давай-ка побыстрее! Это же явное недоразумение.

Торак оглядел лица столпившихся вокруг людей. После гибели отца они приняли его в свое племя! Он почти два года прожил с ними, и они уже стали воспринимать его как своего. Неужели сейчас одним движением все это будет перечеркнуто?

Он медленно снял с плеча лук и колчан, положил их на землю, затем снял ремень. В ушах у него звенело. Пальцы не слушались и казались совершенно чужими.

Торак быстро произнес про себя короткую молитву Лесу и... через голову стянул с себя куртку.

Он видел, как Ренн невольно открыла рот, но не издала ни звука.

Видел, как рука Фин-Кединна настолько сильно сжала набалдашник посоха, что побелели костяшки пальцев.

— Я же говорил вам! — вскричал Аки. — Вон он, трезубец! Я же говорил! Этот ваш Торак — настоящий Пожиратель Душ!

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

МИШЕЛЬ ПЕЙВЕР
Изгнанник

Ответственный редактор *Геннадий Корчагин*

Художественный редактор *Татьяна Павлова*

Технический редактор *Валентин Бердник*

Корректоры *Мария Левина, Лариса Ершова*

Компьютерная верстка *Валентина Бердника*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА

115093, Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011
«О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 06.08.2020. Формат издания 84 × 108^{1/32}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52. Тираж 3000 экз. Заказ №

Дата изготовления 27.08.2020.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,

Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А

www.pareto-print.ru

H-FUN-26757-01-R